

«Условно убитый» Шостаковича имел успех в Люцерне | Shostakovich's "Hypothetically Murdered" was a success in Lucerne

Author: Ольга Арделяну, [Люцерн](#), 01.02.2013.

Томас Устери в спектакле Der Fall YY (© Martin Vogel/Hochschule Luzern)

В рамках ежегодного фестиваля «Смена декораций» в последние дни января на сцене Theater Pavillion в Люцерне с успехом прошла премьера спектакля Der Fall YY («Дело YY»). Под таким названием впервые за пределами России была осуществлена театральная версия сочинения «Условно убитый», ор. 31.

|

"Der Fall YY" based on Shostakovich's opus 31 "Hypothetically Murdered" was performed at Theater Pavillion at the annual festival "Szenenwechsel". This was the first production outside Russia.

Shostakovich's "Hypothetically Murdered" was a success in Lucerne

Проект стал центральным событием фестиваля Szenenwechsel, проводимого музыкальным факультетом Люцернского университета прикладных наук и искусств. Как мы уже сообщали, в этом году он целиком посвящен творчеству Дмитрия Шостаковича.

Автор идеи и руководитель проекта Элизабет Анликер – пианистка и доцент музыкального факультета университета – давно занимается Шостаковичем (это ее третий музыкально-театральный проект). Она хорошо говорит по-русски и была лично знакома с ведущим исследователем творчества композитора и главным редактором издательства «DSCH» Манаширом Якубовым (1936-2012). Именно он обратил ее внимание на музыку Шостаковича к пьесе В. Воеводина и Е. Рысса «Условно убитый».

Спектакль, лишь единожды, в 1931 году, поставленный в Ленинградском мюзик-холле, игрался на его сцене в течение пяти месяцев. В основу эстрадно-циркового ревью была положена актуальная тема – обороноспособность страны, освещенная, однако, по законам жанра, в остро сатирическом ключе. Во время учений по противовоздушной и противохимической гражданской обороне некто должен был стать жертвой химической атаки – «условно убитым». В результате он оказывался на небесах, где его встречал джаз-оркестр, но перед этим героя ждали самые невероятные испытания, пародийно высмеивающие реалии советской действительности.

В спектакле, поставленном Николаем

Петровым

с декорациями Николая Акимова, за музыкальную часть отвечал Исаак Дунаевский, а в главных ролях блистали молодые Клавдия Шульженко (Машенька Фунтикова) и Леонид Утесов (Стопка Курочкин, «условно убитый»). По воспоминаниям мужа К. Шульженко Владимира Коралли, занятого в роли начальника маневров Бейбуржуева, для сцен маневров, погони и схваток привлекались цирковые артисты: три номера каскадеров, велосипедисты, номера школы верховой езды. «Известный в то время полетчик Конев исполнял свои комические трюки в гриме и костюме Утесова, подменяя его в тех сценах, когда санитары, считая Курочкина как раз убитым (хотя он таковым себя не считал), гнались за ним с носилками, а он убежал от них буквально под самый потолок. ...Роли двенадцати апостолов в сценах рая, куда попадал условно убитый Курочкин, исполняли артисты утесовского Теаджаза («Театрализованного джаза»).

Музыка, скорее всего, прямо из-под пера шла в работу – спектакль создавался очень быстро (если верить Утесову, то четыре десятка номеров к будущему спектаклю молодой Шостакович, заядлый игрок, проиграл в карты).

После того, как спектакль сняли с репертуара, и до сравнительно недавнего времени не исполнялась и музыка Шостаковича. В архиве композитора сохранился лишь клавиш с указаниями инструментов. На его основе Джерардом Макберни была сделана оркестровая сюита *Hypothetically Murdered*, op. 31a, прозвучавшая в 1992 году на фестивале BBC Proms в Лондоне, а затем на юбилейных фестивалях Шостаковича в Москве. Попыток реконструировать сценическую версию сочинения не предпринималось.

По словам госпожи Анликер, опубликованным в программке к спектаклю, над этим проектом она работала несколько лет, собирая материалы и воссоздавая сценическую канву. «О либретто, к сожалению, мало что можно сказать. Мои поиски в Санкт-Петербургской театральной библиотеке привели к единственному результату – мной было установлено, что «это произведение не существует».

Из 39 номеров Шостаковича в спектакль вошло около тридцати, адаптированных для студенческого ансамбля из 12 музыкантов и дирижера. К ним были добавлены несколько вставных номеров: знаменитый «Марш высотников» Щедрина из кинофильма «Высота», пародия на куплеты Мефистофеля из оперы «Фауст» Гуно, а также несколько пьес из фортепианного цикла «Афоризмы» самого Шостаковича. В итоге получился полуторачасовой спектакль, разыгрываемый в духе уличного представления с контрастной сменой картин.

Безусловно, ноухау люцернской постановки – режиссерское и актерское участие известного швейцарского альтиста Томаса Устери, работающего в жанре комического инструментального театра в дуэте *thomas & lorenzo* с пианистом Лоренцо Манетти. «И жнец, и чтец, и на дуде игрец» Устери кажется вполне достойной альтернативой молодому Утесову: он мастерски вжился в образ Стопки Курочкина, перевоплощающегося по ходу действия то в официанта, то в клоуна, то в лабуха.

Не только Устери должен время от времени маскироваться под оркестранта, но и дирижеру Людвигу Вики приходится включаться в действие. Его задача – спасти героя от преследований охранника порядка, высоченного малого в униформе, собирательного образа гоголевского Держиморды (параллели с оперой Шостаковича «Нос» тут особенно очевидны).

Ключ к постановке дает слово «условно» в названии. Сцена разделена надвое: слева – музыканты, справа – действие. Единственной декорацией (сценограф – Валентина Процак) служит экран, использующийся для теневого театра и видеопроекций, созданных Себастьяном Ланге. Из немногочисленных атрибутов – ростовые куклы, создающие эффект массовости. Вместе с тем студенческий спектакль, решенный средствами «бедного театра», смотрится на одном дыхании, берет яркими, характерными образами, вылепленными не без участия хореографа Флурины Шауб.

Спектакль передает атмосферу времени, тонко и глубоко воссозданную через символы эпохи. Уже перед входом в зал зрителей встречают кадры документальной хроники и старые выпуски газеты «Правда».

По реакции зала можно предположить, что то, над чем смеялся Шостакович в 1930-е годы, понятно сегодня не только его соотечественникам. Об историческом и социокультурном контексте создания произведения шла речь на международном симпозиуме «Ручная граната анархиста – Дмитрий Шостакович и рубеж 1930-х годов», посвященном периоду 1920-х-1930-х годов в советском искусстве. В качестве специального гостя на нем выступила главный хранитель Архива Д.Д. Шостаковича в Москве – Ольга Викторовна Домбровская. Ее доклад о жанровых взаимосвязях в прикладной и академической музыке Шостаковича вызвал оживленную дискуссию об особенностях разных типов восприятия музыки Шостаковича – непосредственного и «осведомленного».

Последний откровенный фарс предвоенного десятилетия, начавшегося для композитора, как и для всей страны, с оптимистических надежд и закончившегося ужасами сталинского террора, обозначил один из полюсов наиболее загадочного периода в творчестве Шостаковича. В это десятилетие композитор вошел азартным «нарушителем спокойствия», ниспровергателем столпов академизма, а вышел зрелым мастером, скрывающим инакомыслие под маской традиционности, виртуозно овладевшим эзоповым языком. Можно только догадываться, чего стоила такая трансформация автору. Другим полюсом десятилетия стала знаменитая Седьмая симфония («Ленинградская»). Ее исполнением сегодня, 1 февраля, завершится фестиваль, в этом году открывшийся в день полного снятия блокады Ленинграда. Наверное, не случайно.

[шостакович](#)

[Люцерн](#)

Статьи по теме

[Шостакович на фестивале в Люцерне: мировая премьера и другие сюрпризы](#)

Source URL:

<http://nashagazeta.ch/news/culture/uslovno-ubityy-shostakovicha-imel-uspeh-v-lyucerne>